

ЯЗЫК . СЕМИОТИКА . КУЛЬТУРА

М. Л. Гаспаров

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

Том III

О СТИХЕ

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Москва 1997

ББК 80 я 44
Г 22

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 96-04-16118

Гаспаров М. Л.

Г 22 Избранные труды, том III. О стихе. — М.: «Языки русской культуры», 1997. — 608 с., 1 вклейка.

ISBN 5-7859-0011-4

М. Л. Гаспаров — автор трех монографий, хорошо известных специалистам: «Современный русский стих», «Очерк истории русского стиха», «Очерк истории европейского стиха». Эти обобщающие очерки потребовали долгих подготовительных и параллельных работ по отдельным вопросам — иногда очень широким, как «Русский народный стих и его литературные имитации» (подсчитаны особенности рифм 300 поэтов), иногда очень конкретным, как «Рифма Маяковского» (вскрываются 20 опечаток в текстах Маяковского — с цифрами доказывается, что поэт не мог так рифмовать) или как «Фригийский стих на вологодской почве» (о русских имитациях одного редкого, но выразительного античного стихотворного размера). Отдельные статьи посвящены стиху Блока, Ахматовой, Мандельштама, Пастернака, Хлебникова, русскому и французскому (!) стиху Цветаевой, темам «Брюсов-стихoved и Брюсов-стихотворец», «Белый-стихoved и Белый-стихотворец». В конце тома — библиография работ М. Л. Гаспарова за 40 лет.

ББК 80 я 44

Except the Publishing House (fax: 095 246-20-20, E-mail: lrc@koshelev.msk.su) the Danish bookseller firm G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-7859-0011-4

© М. Л. Гаспаров, 1997
© А. Д. Кошелев. Серия «Язык. Семиотика. Культура», 1995
© В. П. Коршунов. Оформление серии, 1995

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От автора</i>	7
Вероятностная модель стиха	9
Оппозиция «стих — проза» и становление русского литературного стиха	40
Русский народный стих и его литературные имитации	54
Русский силлабический тринадцатисложник	132
Материалы к ритмике русского четырехстопного ямба XVIII века	158
Строфический ритм в русском четырехстопном ямбе и хорее	181
Легкий стих и тяжелый стих	196
Русский ямбический триметр	214
Русский гексаметр и иные национальные формы гексаметра	234
Фригийский стих на вологодской почве	259
Русский «Молодец» и французский «Молодец»	267
К географии частушечного ритма	279
Эволюция русской рифмы	290
<i>Приложение: Рифма Блока</i>	326
Строфика нестрофического ямба в русской поэзии XIX века	340
Строфическая традиция и эксперимент	366
Брюсов-стихoved и Брюсов-стихотворец	399
Белый-стихoved и Белый-стихотворец	423
<i>Приложение: «Шут» А. Белого</i> и поэтика графической композиции	439
Блок в истории русского стиха	449
1905 год и метрическая эволюция Блока, Брюсова, Белого	469
Стих Анны Ахматовой	476
Стих О. Мандельштама	492
Стих Б. Пастернака	502
<i>Приложение: Рифма и жанр в стихах Б. Пастернака</i>	518
Стих поэмы В. Хлебникова «Берег невольников»	524
Рифма Маяковского: двадцать конъектур	539
Иноязычная фоника в русском стихе	551
Л и т е р а т у р а	574
<i>Список трудов М. Л. Гаспарова</i>	584

ВЕРОЯТНОСТНАЯ МОДЕЛЬ СТИХА

(английский, французский, итальянский,
испанский, латинский стих)

1. «Русский метод». Этим термином Дж. Бейли стал обозначать для краткости применение точных подсчетов при исследовании стиха [Bailey 1975, 9—17]. Действительно, хотя для решения отдельных проблем хронологии и атрибуции стихотворных памятников (преимущественно античных и средневековых) подсчеты такого рода широко использовались еще в XIX в., но в основу систематической разработки теории и истории стиха в целом подсчеты впервые были положены лишь в XX в., и первым решающим шагом было исследование Андрея Белого о русском 4-ст. ямбе [Белый 1910]. После этого статистические методы в стиховедении продолжали разрабатываться и совершенствоваться прежде всего русскими учеными, затем польскими, чешскими, югославскими и болгарскими (см. программы: [Levý 1965, Тарановский 1966]). Но за пределами славистики они применялись лишь спорадически.

Когда говорят «статистические методы в стиховедении», то под этим обычно понимают подсчет каких-нибудь метрических явлений в стихах разных произведений, авторов, эпох и сопоставление полученных результатов между собой. Так, исследователи русского ямба подсчитывали обычно частоту пропусков ударения («пиррихийев») и сверхсхемных ударений («спондеев») на каждой стопе стиха; для английского ямба и других размеров такое исследование сделала М. Тарлинская [Tarlinskaja 1979]. Это дает достаточную характеристику индивидуально-го ритма отдельных поэтов и исторической эволюции ритма всей поэзии в целом. Но этим не исчерпываются возможности применения математических методов к изучению стиха.

Еще интереснее сравнивать ритм поэта не с ритмом другого поэта, а с естественным ритмом языка. Это позволяет различить, какие особенности стиха возникают стихийно и какие (на их фоне) порождены творческой волей поэта. Здесь реальный стих сопоставляется не с реальным же стихом, а с теоретически построенной моделью стиха. Таких моделей есть две: статистическая и вероятностная.

Статистическая (или речевая) модель стиха строится просто. Из какого-нибудь прозаического текста извлекаются подряд все случайные словосочетания, укладывающиеся в ритм (например) 4-ст. ямба. Такие выборки могут делаться или совсем механически, начинаясь и кончаясь в любом месте предложения, или с некоторыми синтаксическими ограничениями, чтобы выхватываемые слова имели хотя бы минимальную смысловую законченность и синтаксическую связность. Мы

ОТ АВТОРА

Мне пришлось написать три большие книги о стихосложении: «Современный русский стих» (1974), «Очерк истории русского стиха» (1984) и «Очерк истории европейского стиха» (1989). Все они потребовали очень больших подготовительных работ, потому что некоторые описываемые области стиха оказались почти не исследованы. Часть этих специальных разработок собрана в этой книге. Не вошли сюда статьи по двум самым интересным темам: во-первых, «Метр и смысл», о семантике русских стихотворных размеров, и, во-вторых, «Лингвистика стиха», о взаимосвязи ритма и рифмы, с одной стороны, и синтаксиса, морфологии, фонетики стихотворной речи, с другой стороны. Для них, вероятно, потребуются отдельные книги. Заниматься стиховедением я начал сорок лет назад, когда эта наука в России только начинала оживать после тридцати лет несуществования; я был участником того обновления, которое она пережила за это время благодаря трудам старших и младших ученых: С. П. Боброва, В. М. Жирмунского, А. Н. Колмогорова, К. Ф. Тарановского, С. М. Бонди, А. П. Квятковского, М. П. Штокмара, В. С. Баевского, Дж. Бейли, К. Д. Вишневского, С. И. Гиндина, М. М. Гиришмана, А. Л. Жовтиса, Вяч. Вс. Иванова, М. А. Красноперовой, А. В. Прохорова, П. А. Руднева, Дж. Смита, М. Г. Тарлинской, В. Е. Холшевникова, Т. Шоу и других. Мне хотелось бы, чтобы этот сборник стал памятью о нашем общем деле.

получим набор строчек, который можно считать образцом естественного, спонтанного ритма данного размера. Подсчитав в нем частоту пропусков ударений (или сверхсхемных ударений, или словоразделов и т.д.) на каждой «стопе», мы можем сравнить с этим подсчеты по любому реальному стиху. Если обнаружатся отклонения, то их и следует отнести за счет поэтической специфики стихотворного ритма. Недостаток этой модели в том, что на самом деле здесь стихотворный ритм сравнивается не с отвлеченным языковым ритмом, а (по существу) с ритмом прозы, в котором могут быть свои специфические закономерности, нам неизвестные. Поэтому стиховеды обычно предпочитают другую модель стиха — вероятностную.

Вероятностная (или языковая) модель стиха строится в предположении, что в естественном языке слова ритмически независимы друг от друга. В таком случае вероятность встретить в тексте такое-то сочетание слов равна произведению вероятностей этих слов, взятых отдельно. Исходя из этого, можно рассчитать вероятность всех словосочетаний, укладывающихся в ритм данного размера, и затем сопоставить пропорции этих вероятностей с пропорциями таких словосочетаний в реальном стихе. Этот способ построения модели стиха был предложен филологом Б. Томашевским в 1917 г. [Томашевский 1929, 94—137] и усовершенствован математиком А. Н. Колмогоровым в начале 1960-х годов. Вычисленные этим способом вероятностные модели оказываются очень сходны со статистическими моделями, вычисленными способом, описанным выше. Небольшое отклонение статистических моделей от вероятностных, может быть, объясняется возмущающим действием специфического ритма прозы; этот интересный вопрос пока еще удовлетворительно не изучен [Холшевников 1973].

2. Построение модели. Вероятностная модель стиха строится в шесть приемов (ср. Červenka, Sgallova 1967).

(1) Мы подсчитываем частоту различных типов фонетических слов в языке: какую часть языка составляют 1-сложные слова, какую — 2-сложные с ударением на 1-м слоге, какую — 2-сложные с ударением на 2-м слоге и т. д. Здесь самое важное — найти правильную трактовку двойственных (преимущественно служебных) слов, которые могут звучать и как ударные, и как безударные (т. е. проклитики и энклитики). Русские стиховеды обычно следуют принципу: на сильных позициях стиха (иктах) такие слова считаются ударными, на слабых — безударными, если только это не противоречит смыслу стиха. Это позволяет избежать как педантского форсирования каждого словечка, так и декламаторских интонационных вольностей. Очень важно, чтобы акцентуационные принципы разных исследователей были согласованы: только тогда их результаты будут соизмеримы.